

DOI: 10.22363/2313-2302-2019-23-3-334-345

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И МОРАЛЬНЫЕ ДИЛЕММЫ КАК ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Д.В. Прокофьева

Башкирский государственный университет
ул. Заки Валиди, 32, г. Уфа, Россия, 450076

Данная статья нацелена на выявление моральных дилемм, порождаемых технологическим прогрессом и его следствием — технологическим отчуждением в современном обществе. В ней анализируется взаимосвязь непосредственно феномена отчуждения, технологического прогресса и порождаемых ими в современном обществе моральных дилемм. Кроме возникновения новых морально-экзистенциальных вопросов при непосредственном «столкновении» человека с технологиями в результате повсеместного внедрения их в нашу жизнь мы рассматриваем моральные дилеммы, возникающие вследствие технологического прогресса в таких сферах жизни, как политика, экономика и образование. Каждая из них ставит перед человеком более глубокую проблему — отчуждения от других людей, от родовой сущности и от самого себя, что позволяет нам обозначить данный вопрос не только как социальный, но и затрагивающий экзистенциальные вопросы.

Ключевые слова: технологическое отчуждение, отчуждение, экономическое отчуждение, моральные дилеммы, манипуляция сознанием, образование

Введение

Переход к индустриальному обществу характеризовался появлением массового производства и, как следствие, — зарождением массовой культуры. Техника и технологии облегчали жизнь человека, освобождали его время и силы от ручного мануфактурного труда, придавали труду организованную форму. Доверяя монотонную, рутинную работу машинам, человек высвобождал большое количество своего времени, которое теперь могло быть потрачено на личностный рост и на межличностное общение. Однако, с другой стороны, повсеместное внедрение техники и технологий с середины XX века породило другую опасность — «порабощения» человека технологическим прогрессом и всевозможными техническими средствами.

Цель

Данная статья нацелена на выявление моральных дилемм, порождаемых технологическим прогрессом и его следствием — технологическим отчуждением в современном обществе. Кроме появления новых морально-экзистенциальных дилемм при непосредственном «столкновении» человека с технологиями в резуль-

© Майленова Ф.Г., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

тате повсеместного внедрения их в нашу жизнь мы рассматриваем моральные дилеммы, возникающие вследствие технологического прогресса в таких сферах жизни как политика, экономика и образование.

Методология исследования

При написании данной статьи был использован метод анализа тенденций современности, в том числе и сквозь призму работ отечественных и зарубежных философов, метод синтеза, а также компаративистский подход.

Результаты

В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам. Феномен отчуждения сопровождает человека на протяжении всей истории, и технологическое отчуждение — неизбежное следствие технологического прогресса и внедрения технологий во все сферы нашей жизни. Столкновение человека с этим явлением современности порождает различные моральные дилеммы. Во-первых, это размытие или даже стирание границы между реальностью и виртуальным пространством, в которое погружается современный индивид. Это способствует отчуждению человека от своей собственной сущности и от других людей и заставляет его следовать формируемым в Интернете стандартам, установкам и рейтингам. Во-вторых, это новые виды и способы манипуляции сознанием, возникающие как на политическом, так и на бытовом уровне и так или иначе затрагивающие каждого из нас при отсутствии определенной степени рефлексии, критического мышления и осознания реальности. В-третьих, это усугубляющееся повсеместным введением технологий экономическое отчуждение, и возникающий вследствие этого выбор между следованием гуманистическим тенденциям и использованием другого человека для собственного обогащения. В-четвертых, это постепенное замещение традиционных методов и способов образования на инновационные, связанные с технологиями, что имеет и негативные последствия, например, — унификация и механизация образования, лишение его творческой составляющей и следование шаблонам.

Обсуждение

Сегодня становится все более очевидно, что возведение технологического прогресса в культ приводит к возникновению технологического вида отчуждения, поскольку техника без человека — мертва и даже опасна. Советский исследователь проблемы отчуждения З. Какабадзе писал об этом следующее: «Позитивистское мировоззрение, физикализм, крайний рационализм, натурализм, техническое мышление вообще в соответствующей социальной системе повлекли за собой превращение техники из средства в цель, а то, что с самого же начала было предназначено для обеспечения человеческого счастья, превратилось в причину отчуждения человека» [1. С. 11]. Под технологическим отчуждением мы подразумеваем, что нечто, созданное человеком (в данном случае технологии), обращается против него, берет над ним власть, и в XIX веке мы можем отчетливо видеть, что техника и технологии уже становятся выше человека и, в некотором роде, начинают

выступать инструментами контроля [2]. С одной стороны, это выражается в том, что человек, практически не мыслящий своей жизни без современных технологий, настолько полагается на них, что подчас не способен обращаться к ресурсам собственной памяти и креативности для того, чтобы построить грамотный диалог с собеседником. Особенно ярко это видно на примере молодежи, выросшей в эпоху повсеместного распространения интернета. В процессе непосредственной коммуникации человек сталкивается с проблемами в ней, поскольку постоянное пребывание в Интернете вызывает привыкание, а получаемая оттуда информация не откладывается в долговременную память, так как возникает иллюзия, что к ней можно вернуться в любой момент. Человек, взаимодействующий с другими посредством живого общения, выходит из собственной «зоны комфорта», в результате чего ему приходится снова прибегать к помощи виртуальной реальности — к просмотру видеороликов, фотографий, прослушиванию музыки с тех же «средств коммуникации». С одной стороны, они, конечно же, приходят на помощь и выручают в подобных ситуациях, дают пищу для бесед и обсуждений. Но с другой — человек все меньше полагается на себя, свои изобретательность и фантазию. Реальный мир вытесняется и заменяется виртуальными суррогатами. С другой стороны, постоянно совершенствующиеся, пусть даже незначительно и визуально, технологические устройства неизменно призывают потребителей покупать их, тем самым навязывая шаблоны поведения. Становится ясно, что в этом случае результаты научно-технического прогресса превращаются из средств для достижения определенных целей в саму цель, они механизмируют жизнь человека и вытесняют из нее духовную составляющую.

В то же время технологические устройства зачастую заменяют собой реальность, вытесняя ее за собственные рамки. Американский социальный философ и футуролог Д. Нейсбит рассуждает о новых информационных технологиях, прочно вошедших в нашу жизнь, и анализирует их влияние на современного человека и на его отношение к жизни и окружающей действительности: «Портативный компьютер во время отпуска соединяет нас с работой, но отвлекает от того факта, что мы отдыхаем... Технология может создать физическое и эмоциональное отчуждение и отвлечь нас от нашей собственной жизни» [3. С. 35]. Человек начинает смотреть на мир сквозь объектив камеры или экран сотового телефона, пытаясь найти правильный ракурс, с целью сделать удачный снимок. Окружающая реальность оценивается с точки зрения того, насколько выигрышно она будет смотреться в социальной сети, и вызовет ли желаемую реакцию. Это приводит к тому, что индивид отчуждается от реальности, поскольку не стремится запечатлеть прекрасные мгновения у себя в памяти или в душе, но пытается максимально удачно зафиксировать их на некотором носителе. Но здесь возникает резонный вопрос, — насколько сопоставимы виды на мониторе компьютера или даже на распечатанных фотографиях непосредственно с реальностью. Не разъединяет ли таким образом человека техника с природой? Этот же вопрос поднимает Э. Фромм в своей работе «Здоровое общество»: «И в самом деле, моментальная фотография стала одним из наиболее существенных выражений отчужденного зрительного восприятия, потребления в чистом виде. „Турист“ с его камерой — яркий символ отчужденного отношения к миру. Постоянно занятый фотографи-

рованием, он сам фактически вообще ничего не видит, кроме как сквозь глазок фотоаппарата, выполняющего роль посредника. Камера видит за него, а результат доставившей ему „удовольствие“ поездки — коллекция снимков, заменяющих впечатления, которые он мог бы получить, но не получил» [4. С. 184—185].

Точно так же в современном мире люди заменяют свою реальную жизнь сообщениями в Твиттере и фотографиями в инстаграме. Зачастую каждый шаг фиксируется человеком в социальных сетях в ожидании похвалы, внимания и одобрения. Возможно, это тоже следствие отчуждения человека, но уже в реальном мире, которое он и пытается компенсировать в мире виртуальном. Стремлением к вниманию и одобрению он пытается компенсировать свое одиночество и недостаток любви в реальном, а не виртуальном мире. Это одна из важнейших морально-экзистенциальных дилемм, которая не видна сразу, и на первый взгляд является естественным следствием технологического прогресса. Безусловно, индивид в обществе всегда пытался соответствовать социальным установкам, и следование стереотипам делало жизнь более простой в социальном плане. Однако дилемма между реальным бытием и виртуальным его замещением оставляет заметный отпечаток на жизни современного человека, заставляя его совершать серьезный выбор между осознанным проживанием собственной жизни и следованием социальным установкам, формируемым через отчужденную виртуальность.

В пользу последнего говорит и тот факт, что зачастую у активных интернет-пользователей возникает виртуальная зависимость. Подобное особенно очевидно в случае, когда у человека практически отсутствуют интересы, не связанные с компьютером и Интернетом напрямую, и весь свой досуг он проводит в «сети». Симптомы подобной невротической зависимости проявляются, например, в том, что человек начинает себя чувствовать крайне неуютно, становится раздражительным и даже агрессивным, в случае если его лишают доступа в Интернет. «Действительно, — пишет Э. Фромм, — отчужденная личность считает почти невозможным оставаться наедине сама с собой, так как панически боится почувствовать, что она — ничто» [4. С. 210]. Современные средства массовой информации и коммуникаций создают для этого все условия. Они предлагают нам огромное разнообразие всего только лишь для того, чтобы мы не оставались наедине с собой. Это и развлекательные телешоу, поставляющие суррогаты эмоций всех видов, и ответ на желание непрерывного потребления в виде рекламы или телемагазинов.

Фромм характеризует современного человека как невротическую личность, неспособную находиться в состоянии так называемого «медитативного» покоя и рефлексии хотя бы какое-то время, созерцать самоё себя. Человеку необходима постоянная имитация деятельности, которую обеспечивают те же индустрия развлечений и сфера потребления, он не способен выносить тишину, ему нужен «фон» для собственной жизни — как звуковой, так и зрительный. Это постоянные шумы города и непрерывное мигание и мельтешение телеэкранов и мобильных телефонов, неоновых реклам и огней. Интернет-общение и часто бесцельное времяпровождение в Интернете — это своего рода «заполнение своего времени», отвлекающее человека от рефлексии, важных мыслей и погружения в себя. Если

более десяти лет назад основным средством для этого был телевизор, то сейчас его стремительно вытесняет Интернет.

Очевидно, что ситуация все больше усугубляется с каждым годом, вовлекая людей в виртуальность новыми способами и через постоянно совершенствующиеся функции гаджетов, которые, с одной стороны, облегчают жизнь, но с другой — заменяют ее на виртуальный суррогат. Эти тенденции находят свое осмысление и в массовой культуре, в область которой отчасти уходит и современная философия. Ярчайшим примером может стать британский сериал-антиутопия «Черное зеркало», каждая серия которого выступает как отдельный короткометражный фильм. В нем показана антиутопическая картина недалекого будущего, к которому, по их мнению, идет наше постиндустриальное общество, столь увлеченное плодами технологического прогресса. Основной лейтмотив — зависимость человека от технологий и ее последствия.

Создатели сериала отразили в «Черном зеркале» (аллюзия на экран смартфона) ярчайшие моральные дилеммы, зачатки которых видны уже сегодня. Зависимость человека от рейтингов в социальных сетях; попытка оказаться замеченным и обрести популярность хотя бы на короткое время; моральные проблемы, возникающие в результате коммуникации человека и искусственного интеллекта; обретение бессмертия через посредство современных технологий и возникающая при этом проблема соотношения личности человека с его телом или с электронным носителем, хранящем информацию о человеке и его воспоминания и способным «конструировать» эмоции; проблема лжи средств массовой информации и так далее.

Важнейший момент кроется не только в самих технологиях, но и в том, как мы их используем.

Одно из неотъемлемых на сегодняшний день свойств сети Интернет — это анонимность, которая может породить различные моральные дилеммы. Широко распространенный в сети феномен «троллинга», то есть интернет-провокаций и агрессии, во многом базируется на анонимности и часто имеет своей целью «получение автором троллинга некоторой формы удовлетворения потребностей самореализации и признания: тролль становится центральным звеном, вызвавшим спор либо другой социальный конфликт» [5. С. 50]. Так, узнав, что кто-то из знакомых является интернет-троллем, человек оказывается перед дилеммой — следовать общепринятым моральным установкам и каким-то образом воздействовать на тролля, либо встать на его сторону, не теряя дружбы, и «не замечать» таких его черт. На одной чаше весов оказывается общественная мораль и спокойствие обитателей какого-либо ресурса интернет-сообщества, на другой — непосредственно межличностные отношения с другим индивидом. Безусловно, это актуальнейший вопрос в формировании ценностей, самоопределении и становлении личности.

Несмотря на то, что правительствами контролируется интернет-активность граждан (в соответствии с законами стран, в частности, для обеспечения безопасности), тем не менее, существует возможность сохранять анонимность как для того, чтобы соблюдать неприкосновенность частной жизни, так и для того, чтобы

пользоваться запрещенными сетевыми ресурсами, к примеру, заблокированными цензурой. Это становится возможным благодаря большому скрытому пласту Интернета, в котором можно практически все, что запрещено законом, поскольку он позволяет пользователям сохранять анонимность. Это широкие возможности, начиная от более невинных и связанных с авторскими правами — бесплатного скачивания книг, фильмов и музыки, и заканчивая преступными — просмотром детской порнографии, покупкой оружия или запрещенных веществ, хакерскими атаками и так далее. Возникает вопрос — желает ли человек получать незаконное, если будет возможность избежать наказания за это? Как следует реагировать на информацию о том, что близкий человек проводит время на запрещенных ресурсах?

По сути, снова вопросы морального выбора, стоявшие перед человеком издавна, обретают новую форму благодаря развитию современных технологий. Государство в данном случае тоже оказывается в ситуации выбора, — соблюдать и уважать установленное законом право на неприкосновенность частной жизни граждан либо скрыто игнорировать его, объясняя тем же самым стремлением к обеспечению безопасности нации.

Еще один вопрос морального характера заключается в том, использовать ли манипуляции «во благо» людей и общества в целом, — например, для повышения уровня грамотности населения, ориентации людей в определенном «более правильном» направлении, — или же предоставить им свободу выбора, и должна ли она каким-либо образом контролироваться. Реклама, обращающаяся к подсознанию людей через визуальные образы, может стать хорошим средством для продвижения «правильного» набора ценностей. Но очевидно, что это не будет свободным, осознанным и искренним выбором людей, и в таком случае привитые ценности могут быть заменены новыми с помощью другой, более мощной манипуляции в будущем. А это, в свою очередь, может превратиться в борьбу идеологий и учений, в состязание средств, инструментов и возможностей пропаганды, которые можно использовать для воздействия на людей.

Средства массовой информации также играют в настоящее время двоякую роль. Кроме обеспечения населения разнообразной информацией они подчас навязывают свою точку зрения, освещают события под определенным углом, который может отражать точку зрения определенных людей, «заказавших» данные материалы. На это указывает и Г. Маркузе, отмечая формирование образа одномерного человека: «Одномерное мышление систематически насаждается изготовителями политики и их заместителями в сфере массовой информации. Универсум их дискурса внедряется посредством самодвижущихся гипотез, которые, непрерывно и планомерно повторяясь, превращаются в гипнотически действующие формулы и предписания» [6. С. 19]. Человек повторяет чужие мысли и утверждения, при этом находясь в полной уверенности, что все это является продуктом деятельности его собственного сознания, зачастую не подозревая, что стал объектом манипуляции. Таким образом, простое население может быть втянуто в ин-

формационную войну, примером чего может быть ситуация между Россией и Украиной весной и летом 2014 года, между Россией и Америкой на сегодняшний день. Мы снова возвращаемся к тому, что масс-медиа формируют в головах народа некий «образ врага», навязывают определенное отношение к странам, нациям, народам. Для того чтобы понять, какова ситуация на самом деле, человеку требуется потратить большое количество своего времени и ресурсов, собрать и проанализировать множество разнообразной постоянно обновляющейся информации, предлагаемой новостными компаниями различных стран, в том числе и независимых новостных компаний.

Кроме манипуляции политической развита сегодня и манипуляция на бытовом уровне. Интернет и социальные сети — это исключительный способ для производителей и рекламодателей напрямую контактировать с аудиторией. Реклама определенной продукции появляется на мониторе каждого компьютера в соответствии с недавними поисковыми запросами пользователя. Таким образом, увеличивается вероятность того, что он нажмет на ссылку и просмотрит предлагаемый товар либо услугу. Несмотря на то, что отдельно взятый пользователь может повысить репутацию какой-либо компании, или же наоборот, испортить ее, часто человек становится жертвой манипуляции сознанием в рекламе. Проблема заключается и в том, что «...поскольку скрытые технологии влияния достаточно сложно выявить и обозначить как непосредственно вводящие в обман или заблуждение, они не попадают под контроль российского законодательства» [7. С. 36].

Воздействуя на наше сознание невербально — через образы, обращаясь к той нашей части мозга, что ответственна за удовольствия, за память об уже полученных удовольствиях и к нашей фантазии, — реклама привлекает потребителей. Она заставляет соблазниться и воспользоваться определенной услугой, купить тот или иной товар, потому что именно в этом случае, согласно посылам, содержащимся в рекламе, у человека появляется возможность стать счастливее. Создается впечатление, что это приближает к образам счастливых людей из рекламы, повышается вероятность стать чуть успешнее, чуть привлекательнее, чуть лучше выглядеть и чуть больше улыбаться. В этом достижении счастья помочь потребителям призван определенный товар или услуга.

Еще одна дилемма лежит в сфере экономики и связана с проблемой экономического отчуждения человека. На более поздних этапах развития капиталистического общества, где, казалось бы, во многом должен преодолеваться принудительный и подневольный характер труда, где труд начинает приобретать более свободный, творческий характер, где создаются условия для всестороннего развития личности, отчуждение продолжает существовать, выступая в своих новых видах и модификациях. Не случайно Э.В. Ильенков писал, что «„Отчуждение“ („Entfremdung“) — это не локальная проблема какой-либо одной страны или ряда стран, которая перестает быть проблемой, как только мы пересечем государственную границу этих стран. Это — всемирно-историческая проблема, практически еще мировой историей не разрешенная» [8. С. 151]. Аналогично тому, как

любой кризис не существует только в отдельно взятой стране, так же и отчуждение не может быть преодолено в одном обществе и существовать в других. Возможно, оно будет не столь явным или будет выступать в иных модификациях, но само по себе будет являться одним из сигналов нездоровья общества. Только общество закрытого типа, полностью изолированное от внешнего мира (если таковое реально возможно в эпоху повсеместного развития Интернета), может оградить себя от определенных кризисов или видов отчуждения. Но рано или поздно оно столкнется со своими собственными проблемами, возможно, иными по форме, но все теми же проблемами отчуждения по сути.

В данной сфере технологический прогресс подводит нас к новой дилемме — работать на благо общества, общественного прогресса и развития либо ради собственной выгоды. В первом случае это — гуманистические тенденции, осознание ответственности перед обществом за настоящее и будущее. Это понимание того, что человек — не просто единица, проживающая собственную индивидуальную жизнь, но часть человеческого рода, находящаяся с ним в связке, а потому ответственная не только за себя, но и за других, и за общество в целом. Во втором случае это использование людей для своих собственных целей, когда человеческая личность не имеет значения, обезличивается и легко используется для собственной выгоды. Люди, как и животные становятся объектами и субъектами нескончаемого потребления, которое приносит выгоду определенным людям. Им безразлично, нанесут ли они вред здоровью других, подтолкнут к разорению или поспособствуют ухудшению окружающей среды. Главной целью является обогащение и выгода для себя и своего ближайшего круга. Человек работающий удовлетворяет свои физические нужды, и чтобы менее заметным было его отчуждение труда и от собственной сущности, на помощь приходит сфера потребления и развлечений. Отчужденный человек не только чужд другим людям, он лишен человечности как в естественном, природном, так и в духовном смысле. Труд должен удовлетворять потребность человека в творчестве, считал К. Маркс, но вместо этого он служил для удовлетворения лишь элементарных потребностей. Именно поэтому и сегодня к труду относятся как к наказанию, его пытаются избежать, ведь в процессе труда человек выступает как подневольный, как «живая машина». Сама же трудовая деятельность человека отчуждена от него, поскольку находится в распоряжении владельца средств производства. Маркс рассматривал отчуждение как присвоение одними людьми сил, средств и результатов деятельности других, то есть оно трактовалось как продукт определенных общественных отношений — отношений собственности.

Экономическое отчуждение, отчуждение труда порождает отчуждение человека от его собственной сущности, от других людей. Кроме того, человек перестает ощущать себя частью природы и частью человеческого рода, в чем и раскрывается, по мнению Маркса, его свобода. Человек отказывается от родовой жизни в пользу жизни индивидуальной. Его собственная жизнь становится лишь средством для выживания, то есть не человек контролирует свои нужды

и потребности, а они берут верх над ним, заставляя постоянно стремиться к их удовлетворению. Маркс пишет: «...отчужденный труд, принижая самодеятельность, свободную деятельность до степени простого средства, тем самым превращает родовую жизнь человека в средство для поддержания его физического существования» [9. С. 94]. Главным следствием этого Маркс видел отчуждение человека от человека: «Когда человек противостоит самому себе, то ему противостоит другой человек. То, что можно сказать об отношении человека к своему труду, к продукту своего труда и самому себе, то же можно сказать и об отношении человека к другому человеку, а также к труду и предмету труда другого человека» [9. С. 94]. Маркс утверждал, что жажда экономической выгоды заставляет людей относиться друг к другу потребительски и известная пословица «человек человеку — волк» начинает работать в полной мере: «Каждый человек старается пробудить в другом какую-нибудь новую потребность, чтобы вынудить его принести новую жертву, поставить его в новую зависимость и толкнуть его к новому виду наслаждения, а тем самым и к экономическому разорению. Каждый стремится вызвать к жизни какую-нибудь чуждую сущностную силу, господствующую над другим человеком, чтобы найти в этом удовлетворение своей собственной своекорыстной потребности» [9. С. 128]. Маркс также выделял понятия истинных и ложных потребностей, и обращал особое внимание на то, что человек подчас считает свои ложные потребности истинными и стремится к их удовлетворению. Тем временем эти иллюзорные потребности человека выгодны лишь капиталу, возвращающему лишь очередного члена общества потребления, яркую иллюстрацию чему мы наблюдаем в сегодняшнем обществе.

Безусловно, мы не можем обойти вниманием сферу образования, где внедрение современных технологий стало одной из ключевых идей. Повсеместно говорится о цифровом и дистанционном обучении и о значительной роли технологий в будущем. В самой системе образования постоянно задаются новые стандарты, идет попытка внедрения и адаптации новых технологий. Эти современные стандарты далеко не всегда обоснованы и обдуманы, зачастую они носят формальный характер, обновляются и изменяются только ради самого процесса обновления, поскольку вносимые изменения зачастую не несут в себе рационального зерна и не влияют на учебный процесс, лишь усложняя бумажную работу. С другой стороны, повсеместное внедрение тестов, и приведение к этой схеме зачетов и экзаменов делает процесс обучения чисто механическим, сводя его к поиску правильного ответа вместо поиска решения.

Итак, педагог оказывается перед выбором. Следование подобной схеме есть необходимое условие карьерного роста, высоких рейтингов, статуса «эффективного преподавателя» и так далее. При этом мы видим, что «эффективность» преподавателя оценивается не по реальным знаниям, которые он преподносит ученикам, не по его мастерству ведения лекционных или практических занятий, а по сухим цифрам количества протестированных студентов, количества размещенных рабочих программ и так далее. Безусловно, это приведение самой системы

высшего образования к некоему общему «порядку», но оно же унифицирует процесс образования, лишает его творческой составляющей, ведь зачастую на ее реализацию у преподавателей не остается сил и желания. Согласно взгляду Н.А. Бердяева [10] свобода и творчество тесно переплетены между собой, и жесткая стандартизация образования лишает его творческой составляющей. Преподаватель оказывается нацеленным на достижение определенных результатов — показателей и рейтингов, соответствие шаблонам, вместо того чтобы удовлетворять тягу учеников к знаниям или развитие их творческих способностей и потенциала — на это опять же попросту не остается сил и стимулов, индивидуальный подход становится практически невозможен в рамках постоянных сокращений и пересмотров программ и увеличения нагрузки. Мы получаем парадокс — стандартизацию в условиях широчайшего выбора, который обеспечивают нам технологии. И дилемма, которая встает перед преподавателем — следовать ли этой стандартизации и унификации, подходя к своей работе более формально, либо развивать творческую составляющую своей работы, при этом постепенно оставаясь «за бортом» самой системы, жертвовать ли обучающимися в угоду этой системе или каким-то образом пытаться обходить ее, стремясь к более полному «выполнению» миссии педагога и, безусловно, реализации себя в этой профессии.

Заключение

Обозначенные моральные дилеммы, с которыми сталкивается человек современности, на наш взгляд, являются не только следствием технологического прогресса, но и пронизывающего все сферы жизни общества феномена отчуждения. Диалектичность процесса отчуждения человека проявляется в том, что, видя несомненные отрицательные его стороны, мы не можем не сказать о том, что оно включает в себе и положительные моменты. Человек отчужденный стремится преодолеть отчуждение, а значит, ищет для этого пути, растет духовно, развивается, то есть само отчуждение становится стимулом для его дальнейшего развития и раскрытия его личности, преодоления внутренних и внешних барьеров. Пока отчуждение является таким стимулом для роста и развития человека, для его преодоления своих слабых сторон и качеств, для его выхода на новый уровень, оно будет положительным явлением. Когда оно несет в себе больше деструктивного, нежели позитивного и созидательного, оно становится опасным и для человека, и для общества.

Когда речь идет о технологическом отчуждении и его последствиях, то попыткой его преодоления является, прежде всего, разумное использование современных технологий. Это воспитание чувства меры является одной из сложнейших задач для сегодняшнего информационного общества. Вовлечение в реальную жизнь посредством виртуального пространства — это и будет ответом технологическому отчуждению, ставшему настоящей болезнью человека конца XX — начала XXI века, болезнью потерянности и одиночества. Безусловно, большинство моральных дилемм, которые приносит с собой развитие новых технологий, явля-

ются обретшими новую форму и исторически модифицировавшимися уже знакомыми человечеству вопросами. Это свидетельствует о необходимости дальнейших разработок в сфере гуманитарного познания, которые будут способствовать моральному прогрессу нашего общества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Какабадзе З.М.* Проблема отчуждения человека: статьи. Тбилиси, Мецниереба, 1972.
- [2] *Хабермас Ю.* Техника и наука как «идеология». М.: Практис, 2007.
- [3] *Нейсбит Д.* Высокая технология, глубокая гуманность: Технологии и наши поиски смысла / Джон Нейсбит при участии Наны Нейсбит и Дугласа Филиппа; пер. с англ. А.Н. Анваера. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005.
- [4] *Фромм Э.* Здоровое общество / Эрих Фромм; пер. с англ. Т. Банкетово́й. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006.
- [5] *Внебрачных Р.А.* Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып. 1. С. 48—51.
- [6] *Маркузе Г.* Одномерный человек. М.: Refl-book, 1994.
- [7] *Кошетарова Л.Н.* Манипуляции в рекламе как объект гуманитарной экспертизы // Национальные приоритеты России. Омск: Издательский центр «Омский научный вестник». 2014. № 1 (11). С. 35—39.
- [8] *Ильенков Э.В.* Гегель и «отчуждение» // Э.В. Ильенков. Философия и культура. М.: Политиздат, 1991. С. 141—152.
- [9] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 42. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955.
- [10] *Бердяев Н.А.* Философия свободного духа. М.: Республика, 1994.

DOI: 10.22363/2313-2302-2019-23-3-334-345

TECHNOLOGICAL ALIENATION OF A PERSON AND MORAL DILEMMAS AS ITS CONSEQUENCES

D.V. Prokofyeva

Bashkir State University
Validy St., 32, Ufa, Russia, 450076

Abstract. This article aims to identify new moral dilemmas generated by technological progress and its consequence — the phenomenon of technological alienation in modern society. It examines the relationship between the phenomenon of alienation, technological progress and moral dilemmas they cause in modern society. In addition to the emergence of new moral and existential issues that arises as the consequence of the direct “collision” of a person and technologies as a result of their widespread introduction into our lives, we consider moral dilemmas arising from technological progress in such areas of life as politics, economics and education. Each of them poses a deeper problem for the person — an alienation from other people, from the species essence and from oneself, which allows us to designate this question not only as social problem, but also affecting existential questions.

Key words: technological alienation, alienation, economic alienation, moral dilemmas, mind control, education

REFERENCES

- [1] Kakabadze Z.M. *The problem of Person's Alienation: articles*. Tbilisi, Metsniereba, 1972. (In Russ.).
- [2] Habermas J. *Technology and Science as Ideology*. Moscow: Praxis, 2007. (In Russ.).
- [3] Naisbitt J. *High Tech High Touch: Technology and Our Search for Meaning*. Moscow: AST: Tranzitkniga, 2005. (In Russ.).
- [4] Fromm E. *The Sane Society*. Moscow: AST: AST Moscow: Khranitel, 2006. (In Russ.).
- [5] Vnebrachnykh R.A. Trolling as a Form of Social Aggression in the Virtual Community. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta*. 2012 (1). (In Russ.).
- [6] Marcuse H. *One-Dimension Man*. Moscow: Refl-book, 1994. (In Russ.).
- [7] Koshetarova L.N. Manipulations in advertising as an object of humanitarian expertise. *National Priorities of Russia*. Omsk: Publishing Center "Omskii Nauchnyi Vestnik". 2014; 11 (1).
- [8] Ilyenkov E.V. Hegel and "Alienation". *Philosophy and Culture*. Moscow: Politizdat, 1991. (In Russ.).
- [9] Marx K., Engels F. *Collection of Works*. Volume 42. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1955. (In Russ.).
- [10] Berdyaev NA. *The Philosophy of Free Spirit*. Moscow: Respublica, 1994. (In Russ.).

Для цитирования: Прокофьева Д.В. Технологическое отчуждение человека и моральные дилеммы как его последствия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2019. Т. 23. № 3. С. 334—345. doi: 10.22363/2313-2302-2019-23-3-334-345.

For citation: Prokofyeva D.V. Technological alienation of a person and moral dilemmas as its consequences. *RUDN Journal of Philosophy*. 2019; 23 (3): 334—345. doi: 10.22363/2313-2302-2019-23-3-334-345.

Сведения об авторе: Прокофьева Диана Владимировна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии факультета философии и социологии Башкирского государственного университета (e-mail: dianaprokofyeva@gmail.com).